

УДК 39

DOI: 10.33876/2311-0546/2022-2/42-53

Научная статья

© О. А. Зыкина

НАЦИОНАЛЬНЫЕ ГЕРОИ РОССИИ В ПРЕДСТАВЛЕНИИ УЧАЩИХСЯ ШКОЛ И ВУЗОВ МОСКВЫ, САНКТ-ПЕТЕРБУРГА И КИРОВСКОЙ ОБЛАСТИ

Обращение к исторической памяти с целью выявления и анализа значимых для государственного строительства личностей позволяет, в том числе, судить о ключевых ориентирах, определяющих направления развития общества. За основу эмпирических данных были взяты результаты массового опроса, проведенного среди учащихся в Москве, Санкт-Петербурге и Кировской области в 2018–2019 гг. Одним из результатов текущего исследования стало создание списка персоналий, которых по мнению молодежи можно считать предметом гордости россиян. Среди названных героев в первую очередь упоминаются имена правителей российского государства с древности до наших дней — более половины респондентов отдает предпочтение именно этой категории деятелей. Относительно часто также звучат имена известных литераторов и военачальников. Столичная студенческая молодежь начинает обращать внимание на труд ученых и государственных деятелей, не обладающих наивысшими полномочиями. Сравнительный анализ ответов в зависимости от возрастной, гендерной, этнической и гражданской (включение себя в российскую общность) принадлежности учащихся свидетельствует о значимости этих параметров в ходе формирования исторической памяти и дает возможность показать ряд особенностей молодежного восприятия российской действительности.

Ключевые слова: национальные герои, нация-государство, историческая память, ценности, патриотизм, российская идентичность, учащиеся

Ссылка при цитировании: Зыкина О. А. Национальные герои России в представлении учащихся школ и вузов Москвы, Санкт-Петербурга и Кировской области // Вестник антропологии, 2022, № 2. С. 42–53.

Зыкина Ольга Александровна — младший научный сотрудник отдела русского народа, Институт этнологии и антропологии им. Н. Н. Миклухо-Маклая РАН (Российская Федерация, 119334, Москва, Ленинский пр., 32А). Эл. почта: ol_ya_z@mail.ru ORCID: 0000-0002-6752-6651

* Выполнено в рамках Программы фундаментальных и прикладных научных исследований «Этнокультурное многообразие российского общества и укрепление общероссийской идентичности». Проект: «Российские ценности и символы: национальное единство и этнокультурное многообразие».

UDC 39

DOI: 10.33876/2311-0546/2022-2/42-53

Original Article

© Olga Zykina

NATIONAL HEROES OF RUSSIA AS PERCEIVED BY STUDENTS OF SCHOOLS AND UNIVERSITIES IN MOSCOW, ST. PETERSBURG AND KIROV REGION

Appealing to historical memory in order to identify and analyze the personalities significant for nation-building allows, among other things, to judge the key reference points that determine the direction of society's development. The empirical data was based on the results of a mass survey conducted among students in Moscow, St. Petersburg and the Kirov region in 2018–2019. One of the results of the current study was the creation of a list of personalities who, in the opinion of young people, can be considered a source of pride for Russians. Among the named heroes the names of the rulers of the Russian state from antiquity to the present day are mentioned in the first place — more than half of the respondents give preference to this category of figures. The names of famous writers and military leaders are also mentioned relatively frequently. Moscow students are beginning to pay attention to the work of scientists and statesmen who do not have the highest authority. A comparative analysis of the responses depending on the age, gender, ethnic and civic (inclusion of oneself in the Russian community) of students indicates the importance of these parameters in the formation of historical memory and makes it possible to show a number of features of youth perception of Russian reality.

Keywords: national heroes, values, nation-state, historic memory, patriotism, Russian identity, students

Author Info: Zykina, Olga Alexandrovna — junior researcher, The Russian Academy of Sciences N. N. Miklouho-Maklay Institute of Ethnology and Anthropology (Russian Federation, Moscow). E-mail: ol_ya_z@mail.ru ORCID: 0000-0002-6752-6651

For citation: Zykina, O. 2022. National Heroes of Russia as Perceived by Students of Schools and Universities in Moscow, St. Petersburg and Kirov Region. *Herald of Anthropology (Vestnik Antropologii)*. 2: 42–53.

Funding: The research was carried out within the Program of fundamental and applied scientific research “Ethnocultural Diversity of Russian Society and Strengthening of the all Russian Identity”. The project “Russian Values and Symbols: National Unity and Ethnocultural Diversity”.

Российская молодежь довольно часто становится предметом пристального внимания исследователей самых разных научных специализаций¹. Учеными анализируются

¹ Из последних социологических измерений см.: (Горшков, Тихонова 2018; Горшков, Петухов 2018). Из последних обобщающих трудов социологов и этнологов см.: (Тишков, Бараи, Степанов 2014; Горшков, Шереги 2020; Селезнева 2022 и др.).

общее самочувствие, жизненные стратегии и предполагаемые траектории развития, мировоззрение и ценности молодого поколения. Изучение влияния на процесс формирования личности исторической памяти и содержащихся в ней ориентиров, мировоззренческих концептов чаще всего происходит в русле поиска ценностно-нормативных составляющих российской идеологии и патриотического воспитания молодежи (*Кривошеев, Соколов* 2013; *Татаренкова* 2015; *Алентьева* 2016; *Свак* 2017; и др.). Однако восприятие молодыми людьми выдающихся исторических личностей оценивается учеными чаще всего в контексте сопоставления периодов правления политических лидеров, преимущественно XX века, и выделения наиболее благополучной с точки зрения социально-экономического развития эпохи (*Селезнева* 2022: 144–153; *Горшков, Шереги* 2020: 77–99). Анализ символического значения для российского общества как правителей, так и других известных деятелей нашей истории проводится точно и скорее ситуативно (например, см.: *Тишков, Бараиш, Степанов* 2014; *Кривошеев, Соколов* 2013; и др.). Таким образом, выявление в процессе данной работы максимально широкого спектра персоналий, которых по мнению современной молодежи можно считать предметом гордости россиян, а также определение их степени значимости в целом и в сравнении друг с другом представляется актуальным.

В рамках изучения российской идентичности в представлении учащейся молодежи в конце 2018–2019 г. был проведен опрос среди старшеклассников и студентов Москвы, Санкт-Петербурга и Кировской области. В исследовании приняли участие 1133 человека.

В результате были составлены две выборочные совокупности по школьным когортам, они включают 148 школьников 9–11 классов из г. Москвы и 172 ученика 9–11 классов из г. Кирова. Квотирование проводилось по полу, мнение юношей и девушек в каждой из выборок представлено в равных долях. В конечном счете были опрошены старшеклассники из шести средних учебных заведений Москвы, расположенных в Северном, Северо-Восточном, Юго-Западном, Западном и Восточном административных округах города. Одна из школ предусматривает обучение с медицинским уклоном, во всех остальных случаях специализация старшеклассников либо отсутствует, либо проводится на уровне отдельных классов в параллели. В Кирове опросом были охвачены пять школ во всех трех районах города, одна из них предполагает углубленное изучение гуманитарных наук, другая — предметов естественно-научного направления.

На основании данных по студенческой аудитории были сформированы еще две выборки, которые отражают позиции 200 учащихся столичных вузов и 300 студентов кировских вузов. Согласно квоте по каждой из этих выборочных совокупностей количество респондентов социогуманитарных специальностей равно числу опрошенных, которые получают образование по естественно-научному и инженерному профилю. При этом в материалах по Москве и Санкт-Петербургу число анкет, заполненных юношами и девушками, одинаковое; в Кирове из 300 опросных листов 131 (44%) получены от юношей и 169 (56%) от девушек, что соответствует реальному соотношению полов среди обучающихся в вузах. В опросе приняли участие студенты крупнейших вузов Москвы, Санкт-Петербурга и Кирова: Московского государственного университета им. М. В. Ломоносова (МГУ), Государственного академического университета гуманитарных наук (ГАУГН), Московского педагогического государственного университета (МПГУ), Московского государственного строительного

университета, Первого Московского государственного медицинского университета им. И. М. Сеченова, Высшей школы экономики (ВШЭ), Всероссийского государственного института кинематографии им. С. А. Герасимова, Санкт-Петербургского государственного университета (СПбГУ), Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена (РГПУ им. А. И. Герцена), Балтийского государственного технического университета «Военмех» им. Д. Ф. Устинова (БГТУ «Военмех» им. Д. Ф. Устинова), Российского государственного гидрометеорологического университета (РГГМУ), Вятского государственного университета (ВятГУ), Кировского государственного медицинского университета (КирГМУ).

Самоидентификация учащихся по отношению к России и миграционные настроения

Прежде чем говорить о значимых исторических личностях в представлении молодого поколения, целесообразно дать общую картину относительно самоопределения учащихся в качестве россиянина и значимости для них данной категории. На вопрос «Считаете ли Вы себя россиянином (россиянкой)?» утвердительно ответило подавляющее большинство респондентов: 85% учащихся столичных вузов, 90% московских школьников и 96% кировчан. Высказали отрицательную позицию 5–8% столичной молодежи и 1–3% провинциальной. При этом 4% столичных студентов и 1% старшеклассников Москвы и Кирова из давших иной ответ на этот вопрос акцентировали внимание на своей принадлежности к русскому народу. Все оставшиеся отметили другой вариант ответа по следующим причинам: родились и выросли не в России, считают этническую принадлежность более значимой и относят себя не к русскому этносу, считают деление людей на различные национальности неоправданным, являются россиянами только по паспорту и выражают сожаление в связи со своим рождением в России. В анкетах, не вошедших в итоговые выборки, на этот вопрос встречались ответы, в которых молодые люди отмечали, что считают себя «гражданином мира», «личностью» или просто «человеком», т. е. учащиеся стремились при ответе уйти от разделения человечества по странам и народам и даже подчеркнуть первоочередную значимость личностных качеств индивидуума; были и озорные ответы на данный вопрос: «я эльф», «я кактус».

На вопрос «Кем Вы считаете себя в первую очередь?» можно было дать только один ответ из представленных, включающих государственную, этническую и региональную идентичности, или предложить свой вариант ответа. В первую очередь гражданином страны назвали себя 49% студентов столиц и около двух третей московских школьников и кировской молодежи; представителем отдельной национальности — порядка 10% молодежи столиц и 2–5% кировчан; жителем определенного региона — 3% московских старшеклассников, 15% столичных студентов, около 10% учащихся Кирова¹. Немалая часть опрошенных (в среднем порядка 14%) не стала ограничиваться заданными формулировками ответов; учащиеся написали собствен-

¹ В основном полученные данные по этому вопросу соотносятся с аналогичными материалами других исследований. Подробнее о сочетании гражданской, этнической и региональной идентичности респондентов в регионах России с учетом единичных и множественных ответов и по всем возрастным категориям (не только студенческой молодежи) по опросам 2019 г. в рамках деятельности Сети этнологического мониторинга EAWARN излагается в ряде работ: (Степанов 2019: 140–154; Тишков, Степанов 2019).

ные, среди которых часто встречались такие: «это совокупность, которую нельзя делить», «землянином», «человеком», «жителем планеты, частью человечества», «здоровомыслящим человеком», «личностью», «человеком с другой планеты», «человеком со своими интересами и мнением», «жителем района города», «пролетарием», «гражданином мира с русской душой», «космополитом», «изгоем мира, когда живу в России». С одной стороны, в подобного рода комментариях заметен некоторый протест молодежи относительно существующего миропорядка и встречающегося несправедливого отношения к людям по независящим от них причинам, в том числе, по этнической принадлежности. С другой стороны, молодые люди таким образом демонстрируют стремление к преодолению разного рода стереотипов и одновременно открытость к другим культурам и настроенность на коммуникацию в интернациональном обществе. Кроме того, в ряде случаев подчеркивается первостепенная значимость других видов идентичности, связанных с семейным статусом и ведущим типом деятельности, а также влияния на самоидентификацию более мелкого территориального деления, что проявилось в таких ответах — считаю себя: «членом своей семьи», «жителем района города», «физтехом», «работягой».

В целом можно говорить о сопоставимости ответов школьников и студентов на вопрос об их самоопределении как россиян — за редким исключением основная часть среди них соотносит себя с государством и считает себя россиянами, при этом государственная идентичность является существенно более значимой для молодого поколения, чем этническая и региональная.

Еще одним показательным вопросом при рассмотрении российской идентичности является вопрос о миграционных планах молодого поколения. Он звучал следующим образом: «Планируете ли переехать в другой регион или страну?». Существенных отличий в ответах столичных школьников и студентов нет. Учащиеся московских и Санкт-петербургских вузов в большей мере определились со своим будущим местом жительства и чуть чаще выражают готовность жить и выстраивать карьеру в своем населенном пункте, чем московские школьники, но разница эта незначительна. В целом хотели бы переехать на постоянное место жительства в другую страну 32% школьников и 28% студентов, в другой регион России — 7% и 6% соответственно. Однако еще чуть менее трети респондентов затруднились с ответом на этот вопрос, и, очевидно, могут ситуативно выстроить свою жизненную траекторию вдали от России. В итоге 22% школьников и 26% студентов двух столиц планируют остаться в Москве либо в Санкт-Петербурге. В Кирове миграционная ситуация более критичная: настроены уехать из области около 60% опрошенных, из них в другой регион России намерены перебраться 39% старшеклассников и 29% учащихся вузов, в другую страну — 21% и 29% соответственно. Кроме того, еще не менее 26% не уверены в своем решении и затруднились с ответом на вопрос.

Цифры свидетельствуют о том, что склонность к миграции у столичных студентов уже несколько снижается по сравнению со школьниками, а у провинциальных остается на том же уровне, но смещается в сторону международной миграции. Для московской когорты обозначенная тенденция может быть связана, в том числе, не только с более реалистичным взглядом на жизнь в студенческой возрастной группе, но и с осуществлением выбора ими высшего учебного заведения для продолжения образования в России, достижении ими некоторой определенности в отношении будущей профессии. В то время как среди школьников присутствует некоторый про-

цент тех, кто продолжит свое образование за пределами нашей страны. На примере Кирова мы видим явный миграционный отток молодого населения, который сохраняет свои масштабы и после получения молодежью диплома о высшем образовании.

Итак, фактически треть молодых москвичей и петербуржцев и почти две трети молодых кировчан рассматривают возможности переезда на новое место жительства, еще чуть менее трети не уверена в своей готовности продолжать свою жизнь в своем населенном пункте¹. Насколько успешно молодые люди реализуют свои миграционные планы, можно в некоторой степени представить на основании данных о траектории миграции студентов, окончивших кировские вузы в 2014 г. По сведениям о выпускниках, официально трудоустроившихся в течение календарного года после получения диплома, чуть менее 85% молодых специалистов начали свою трудовую деятельность вскоре после завершения обучения и около 40% из них — в другом регионе России. Среди наиболее значимых направлений миграции могут быть названы: Москва, где трудоустроились 26% выпускников кировских вузов 2014 г., покинувших область; Республика Коми — 19%; Нижегородская область — 9% (Фадеева, Софронов 2018: 112, 116).

Следует отметить, что по столичной группе в каждом возрасте среди желающих уехать в девушек несколько больше, чем юношей; присутствуют не менее половины тех, кто не считает себя россиянами, и выбирают ответ другое, при этом значимость гражданской идентичности падает примерно на 20% (с 49% по выборке учащихся столичных вузов до 31% в когорте студентов, намеренных уехать из страны и с 62% до 44% в школьном возрасте). В группе, склонной к отъезду из России, присутствуют основная часть представителей других национальностей, помимо русской из общей выборки и чуть меньше половины из тех, кто на вопрос о преобладающей идентичности обращал внимание на первостепенность личностных качеств человека, называл себя гражданином мира и предлагал иные формулировки для ответа на этот вопрос. Для кировской группы среди тех, кто планирует уехать в другую страну на постоянное место жительства, по сравнению с основной выборкой, характерно следующее: во всех возрастах юношей несколько больше, чем девушек; присутствуют около двух третей из тех, кто не считает себя россиянами; значимость для них гражданской идентичности падает на 20–30% (с 65% по общей выборке студентов Кирова до 46% для группы, выбирающих отъезд из России и с 68% до 39% по школьной группе); здесь же оказывается половина тех, кто считает этническую идентичность более значимой в сравнении с государственной и региональной, и одна треть представителей других национальностей, а также основная часть из тех, кто предлагал свои варианты ответов на вопрос о преобладающей идентичности. Все это говорит о том, что стремление уехать из страны скорее не зависит от пола, возраста, региона проживания и не всегда напрямую связано с идентификацией молодых людей себя как россиян. В то же время, заметно, что представители нерусских национальностей, а также те, для кого этническая идентичность более значима, чем государственная, или же для кого государственная, этническая и региональная

¹ Интересно сопоставить эти данные с результатами массовых социологических опросов студенческой молодежи в 2013 и в 2016 гг. В 2013 г. о настроенности на эмиграцию заявляли от 55% опрошенных студентов в Санкт-Петербурге до 69%, в 2016 г. установка на эмиграцию из России уменьшилась почти на 5% (Симолян 2017: 321–322).

идентичности скорее незначимы — в большей степени склонны к отъезду за рубеж на постоянное место жительства.

Национальные герои России в представлении учащихся

Одним из результатов данного исследования стало создание списка персоналий, которых по мнению учащейся молодежи Москвы, Санкт-Петербурга и Кирова можно считать предметом гордости россиян. Вопрос был открытым и предполагал самостоятельный выбор респондентами значимых для России героев. Только 1% московских школьников и 3% столичных студентов считают, что у России нет достойных героев, еще порядка 10% опрошенных затруднились с ответом на этот вопрос. Основная часть молодых людей отвечала достаточно активно и с явным интересом. Составленный на основе ответов список включает почти 400 деятелей. Ответы студентов отличаются несколько большей широтой взглядов и оригинальностью, однако ключевые персоны для всех групп опрашиваемых преимущественно совпадают. В пятерку лидеров среди наиболее значимых героев по всем когортам неизменно попадают Петр I (его указывают 26–30% опрошенных), А. С. Пушкин наравне с Ю. А. Гагариным (около 20%), для школьников яркой фигурой является М. И. Кутузов (22–24%).

Все ответы учащихся о значимых для России личностях можно классифицировать по направлению деятельности названных героев (табл. 1). Наиболее частыми стали следующие категории: правители российского государства с древности до наших дней (называют хотя бы одного примерно 60% школьников и кировских студентов и 49% учащихся столичных вузов), военачальники (от 30% до 40%), литераторы (от 25% до 35%), ученые (от 16% до 44% у столичных студентов) и деятели, связанные с космической сферой (22–24%). Встречаются в ответах, но значительно реже, известные художники, композиторы, режиссеры, спортсмены, деятели современного искусства, блогеры, государственные деятели разного уровня (не правители), оппозиционеры власти, герои Великой Отечественной войны из народа и некоторые другие знаменитости, а также простые люди.

Среди обозначенных учащимися ключевых правителей особенно выделяются несколько личностей (табл. 1): Петр I — его выбирают самое меньшее от 26% опрошенных в кировской школьной группе до максимальных 30% у студентов-кировчан; В. И. Ленин — от 13% до 20%; И. В. Сталин — от 10% до 17%; В. В. Путин и Екатерина II в среднем набирали по 10% в каждой группе респондентов¹. Довольно часто молодые люди называли сразу нескольких правителей, а не ограничивались кем-то одним. Стоит подчеркнуть, что все перечисленные лидеры государства не являются правителями либерального склада, а скорее могут быть названы в качестве примера авторитарного и даже жесткого тоталитарного характера правления. Если говорить о Петре I как некотором идеале российского правителя, то следует иметь в виду ре-

¹ Полученный результат относительно наиболее значимых правителей в истории России в целом может быть соотнесен с данными исследования 2014 года. При некотором отличии в формулировке вопроса, общей организации анкеты и, соответственно, ином процентном соотношении по персоналиям четверка лидеров полностью совпадает. Единственное, В. В. Путин с явного второго места для 2014 года перемещается на четвертое в 2019 году, что вполне объяснимо для ситуации в общественных настроениях 2014 и 2019 годов. См.: (Тишков, Бараш, Степанов 2014: С. 85–117).

ализацию им таких масштабных проектов (данный список основан на ответах учащихся на вопрос о значимых для России событиях и достижениях), как: строительство Санкт-Петербурга и перенос столицы, строительство военно-морского флота, победа в Северной войне и выход к Балтийскому морю, серия реформ в государственном управлении и общественной жизни. При этом, решения о начале указанных проектов иногда шли вразрез с мнением правящей элиты и принимались Петром I, в том числе, единолично, а, кроме того, требовали значительных ресурсов и, в какой-то степени, самоотверженности простых людей. В каком-то смысле, можно говорить о готовности современной молодежи пренебречь демократическими ценностями и даже, возможно, качеством жизни граждан в случае осуществления действующим лидером крупных государственных проектов.

Победы в войнах являются еще одним предметом гордости молодых россиян, а потому среди героев довольно часто присутствуют известные военачальники, прославившиеся победами в знаковых сражениях. У московских школьников и учащихся Кирова это вторая по частоте упоминания категория деятелей, и особенно они выделяют: М. И. Кутузова (его указывают от 15% до 24% респондентов), А. В. Суворова (от 9% до 19%), Г. К. Жукова (от 9% до 14%). У столичных студентов список главнокомандующих тот же, но выстроен в несколько другой последовательности: на первое место перемещается А. В. Суворов (15%), далее следуют М. И. Кутузов (10%), Г. К. Жуков (9%), появляется в ответах Ф. Ф. Ушаков (5%). Впрочем, при сравнительно не меньшем интересе студенческой молодежи Москвы и Санкт-Петербурга к военачальникам, все же чаще в ответах этой группы уже звучат имена ученых и литераторов.

Знают и гордятся молодые люди деятелями литературы и обычно называют среди них признанных русских классиков. Наиболее часто встречаются в ответах А. С. Пушкин (22% от опрошенных), Л. Н. Толстой (от 4% до 10%), М. Ф. Достоевский и М. Ю. Лермонтов (около 5–7%). Немаловажно акцентировать внимание на том, что все перечисленные писатели в полной мере соотносятся со школьной программой по литературе и объемом выделенных часов на изучение их творчества. Помимо изучаемых в рамках школьной программы писателей и поэтов старшеклассники вспоминают также В. С. Высоцкого и В. Р. Цоя, а студенты — В. С. Высоцкого, В. Р. Цоя, Е. Летова, Б. Акунина, Э. А. Асадова, М. И. Веллера, Мусу Джалиля, но это скорее единичные ответы. Возможно также, что первые три фигуры имеют для них значение прежде всего как исполнители, а не авторы текстов.

Предметом гордости россиян по мнению учащейся молодежи должны также быть деятели науки. В первую очередь были названы Д. И. Менделеев (его имя написали от 6% до 15% опрошенных), М. В. Ломоносов (от 6% до 15%), С. П. Королев (от 2% в Кирове до 9% в столицах), И. П. Павлов (от 2% до 6%). Почти в два раза чаще обращаются к деятелям науки столичные студенты в сравнении другими когортами учащихся, что, возможно, объясняется не только спецификой обучения на высшей ступени образования, но и предшествовавшим ей конкурсным отбором.

На основе анализа полученных ответов по полу респондентов можно отметить следующее. В ответах школьников и кировских студентов нет значимых различий между юношами и девушками, существенно не отличается их выбор героев ни по содержанию, ни в процентном отношении. Единственное, в ответах девушек немного чаще, чем у юношей, звучат женские имена: больше упоминается Екатерина II, встречаются В. В. Терешкова и З. Космодемьянская. На уровне столичного студен-

чества ответы на вопрос о значимых героях и личностях обладают уже определенной спецификой в зависимости от пола респондента. Девушки-студентки в среднем дают чуть меньше ответов, чем юноши; их выбор и частота упоминания правителей и военачальников скорее не отличается от школьного; при этом существенно возрастает интерес к писателям, ученым и различным деятелям искусства (режиссерам, балеринам и т. д.). Среди особо значимых правителей у девушек в сравнении с ответами школьников исчезает И. В. Сталин, его уже опережает Екатерина II. Кроме того, так же как и у школьниц, несколько чаще, чем у юношей присутствуют женские имена среди значимых личностей; помимо Екатерины II, В. В. Терешковой и З. Космодемьянской, у студенток можно также встретить императрицу Елизавету Петровну, Н. А. Дурову, Е. Ю. Шанину, Л. М. Павличенко, С. В. Ковалевскую, М. И. Цветаеву, О. Ф. Берггольц, Д. В. Вишневу, М. М. Плисецкую, А. П. Павлову. В свою очередь юноши-студенты начинают значительно больше интересоваться деятельностью правителей и военачальников; чаще, чем юноши в школьном возрасте, выбирают ученых и литераторов; кроме того, чуть больше, чем девушки-студентки обращают внимание на труды художников и композиторов; в круг их интересов также попадают спортсмены и блогеры. Среди правителей знаковой фигурой для юношей-студентов становится Александр II (11%). Среди военачальников большое внимание юношей привлекает личность А. В. Суворова и Ю. А. Гагарина. Спектр ответов юношей-студентов несколько шире, чем у девушек, возможно, в том числе за счет чуть большего числа ответов.

Анализировать ответы учащихся по этническому составу и стремлению уехать из России не вполне правомерно в связи с небольшим числом анкет представителей других национальностей, помимо русской и недостаточно большим анкет тех, кто планирует покинуть нашу страну и обосноваться в другом государстве. Тем не менее, можно отметить некоторые тенденции по имеющимся ответам: представители русского этноса в большей степени гордятся военными и учеными, в то время как представители других национальностей в целом дают меньшее число ответов, и по этим категориям деятелей, в частности; учащиеся, намеревающиеся уехать из России, в два раза реже называют в числе героев правителей и государственных деятелей, чем те, кто не уверен в своих желаниях или планирует остаться, а также заметно реже упоминают военачальников, уделяя большее внимание ученым и литераторам.

Заключение

Подводя итог всему вышесказанному, необходимо отметить, что все основные представления о нашей стране, все ключевые символы и образы, которые содержатся в исторической памяти, закладываются в школьном возрасте и, судя по всему, преимущественно через систему образования и школьные курсы истории и литературы. На студенческом уровне идет расширение и углубление имеющихся знаний и представлений, однако кардинальных трансформаций относительно мнения о значимых для России деятелях не происходит. С учетом изменения концепции школьного исторического образования и введения новой линейки учебников в соответствии с новым историко-культурным стандартом с 2016/2017 учебного года через несколько лет можно будет оценить значимость данной реформы для исторической памяти следующего поколения россиян при повторном исследовании.

Таблица 1

**Национальные герои в представлении учащихся Москвы, Санкт-Петербурга
и Кировской области, 2019 г.,%***

	студенты Москвы и СПб.		школьники Москвы		студенты Кировской обл.		школьники Кировской обл.	
Правители	154	52	122	59	107	58	127	61
<i>из них:</i> Петр I	28		28		30		26	
Ленин В.И.	13		20		17		16	
Сталин И.В.	10		17		16		15	
Екатерина II	10		12		10		10	
Путин В.В.	8		12		10		8	
Александр Невский	8		7		5		16	
Полководцы, военачальники	68	33	72	36	47	30	68	40
<i>из них:</i> Суворов А. В.	15		10		9		19	
Кутузов М.И.	10		24		15		22	
Жуков Г.К.	9		14		9		10	
Ушаков Ф.Ф.	5		3		0		2	
Писатели, литераторы	72	34	59	30	44	25	60	27
<i>из них:</i> Пушкин А. С.	17		22		18		19	
Толстой Л.Н.	10		9		5		4	
Достоевский Ф.М.	7		5		4		6	
Лермонтов М.Ю.	6		7		3		6	
Ученые	107	44	41	23	24	16	46	27
<i>из них:</i> Менделеев Д. И.	16		9		6		12	
Ломоносов М.В.	15		5		8		12	
Королев С.П.	9		5		2		2	
Павлов И.П.	6		2		3		6	
Сахаров А.Д.	6		1		1		1	
Деятели, связанные с космической сферой	31	22	28	24	27	24	41	24
<i>из них:</i> Гагарин Ю. А.	16		20		22		21	
государственные деятели, не правители	36		18		11		16	
композиторы	9		5		1		8	
художники	5		3		1		7	
другие деятели культуры и искусства	16		5		2		1	
спортсмены	3		0		1		2	
герои Великой Отечественной войны — простые люди	8		7		7		5	
герои из народа и простые люди	10		7		4		3	
оппозиционеры власти современные и в прошлом	14		3		1		2	
представители молодежной культуры	0		2		4		2	
затрудились с ответом	7		9		11		8	

* по второму столбцу для каждой группы опрошенных указана доля респондентов, назвавших хотя бы одного деятеля в указанной сфере.

В рамках определения практического значения работы следует добавить, что проведенный опрос позволяет фиксировать общие социальные и политические настроения учащихся. Особенно выделяется своими критичными взглядами по отношению к действующей государственной власти студенческая молодежь Москвы

и Санкт-Петербурга: 8% опрошенных в этой группе не считают себя россиянами и 12% в качестве ключевых исторических личностей выдвигают людей, известных своими оппозиционными взглядами (А. Д. Сахарова, А. А. Навального, Б. Е. Немцова, Э. В. Лимонова и др.). Вместе с тем среди школьников Москвы и молодого поколения в Кирове ничего подобного не наблюдается. Можно ожидать, что в этой среде негативное восприятие современной российской власти распространено гораздо меньше. Кроме того, исходя из сведений о многообразии ответов и частоте упоминаний деятелей российской науки и культуры можно сказать, что уровень школьников и качество образования в Москве и Кирове приблизительно одинаковы, а на ступени высшего образования дифференциация уже довольно заметна. Вполне ожидаемо, что как изначальный уровень подготовки студентов столичных университетов, так и последующее качество образования в Москве и Санкт-Петербурге, судя по всему, в среднем оказывается выше, чем в провинциальных вузах, и на примере спектра ответов о значимых героях России это хорошо чувствуется.

Научная литература

- Алентьева Т. В.* Пантеон национальных героев и парадоксы исторической памяти: на примере каких героев воспитывать этнокультурную идентичность российской молодежи? // Образование и педагогика. 2016. № 3 (30). С. 227–232.
- Горшков М. К., Петухов В. В.* (отв. ред.) Двадцать пять лет социальных трансформаций в оценках и суждениях россиян: опыт социологического анализа. М.: Весь Мир, 2018. 384 с.
- Горшков М. К., Тихонова Н. Е.* (отв. ред.) Столицы и регионы в современной России: мифы и реальность пятнадцать лет спустя. М.: Весь Мир, 2018. 312 с.
- Горшков М. К., Шереги Ф. Э.* Молодежь России в зеркале социологии. К итогам многолетних исследований. М.: ФНИСЦ РАН, 2020. 688 с.
- Кривошеев Ю. В., Соколов Р. А.* Феномен национального героя в общественном сознании и идеологии (на примере Александра Невского) // Труды Исторического факультета Санкт-Петербургского университета. 2013. С. 43–57.
- Свак Д.* Опыт создания новой государственной концепции истории России // Вестник Санкт-Петербургского университета. История. 2017. т. 62. Вып. 4. С. 897–908.
- Селезнева А. В.* Российская молодежь: политико-психологический портрет на фоне эпохи. М.: Аквилон, 2022. 288 с.
- Симонян Р. Х.* Миграционные настроения российской молодежи: региональный аспект // Мониторинг общественного мнения: Экономические и социальные перемены, 2017. № 6. С. 312–326. DOI: 10.14515/monitoring.2017.6.16.
- Степанов В. В.* Измерение культурного многообразия России // Измерение культурного многообразия. Языковая ситуация, переписи, полевая этностатистика / ред. М. Ю. Мартынова, В. В. Степанов. М.: ИЭА РАН, 2019. С. 140–154.
- Татаренкова Н. А.* Формирование национальной идентичности студентов в процессе изучения курса «История» // Вестник Самарского государственного технического университета. Серия: Психолого-педагогические науки. 2015. № 3(27). С. 226–232.
- Тишков В. А., Бараиш Р. Э., Степанов В. В.* (под ред.) Российское студенчество: идентичность, жизненные стратегии и гражданский потенциал. М.: ИЭА РАН, 2014. 342 с.
- Тишков В. А., Степанов В. В.* (под ред.) Миграция и межнациональные отношения: ресурс государственно-общественного партнерства в России. М.: ИЭА РАН, 2019. 340 с.
- Фадеева И. М., Софронов Д. А.* Траектории межрегиональных миграций выпускников вузов Приволжского федерального округа // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Общественные науки, 2018. № 1 (45). С. 108–119. DOI 10.21685/2072–3016–2018–1–13.

References

- Alentieva, T.V. 2016. Panteon natsional'nykh geroev i paradoksy istoricheskoi pamyati: na primere kakikh geroev vospityvat' etnokul'turnuyu identichnost' rossiiskoi molodezhi? [The pantheon of national heroes and paradoxes of historical memory: which characters teach the Russian youth ethnic and cultural identity?]. *Obrazovanie i pedagogika* 3 (30): 227–232.
- Fadeeva, I.M., Sofronov, D.A. 2018. Traektorii mezhregional'nykh migratsii vypusknikov vuzov Privolzhskogo federal'nogo okruga [Interregional migration trajectories of high schools graduates in Volga federal district]. *Izvestiya vysshikh uchebnykh zavedenii. Povolzhskii region. Obshchestvennye nauki* 1 (45): 108–119. DOI 10.21685/2072–3016–2018–1–13.
- Gorshkov, M.K., Petukhov, V.V., eds. 2018. *Dvadsat' pyat' let sotsial'nykh transformatsii v otsenkakh i suzhdeniyakh rossiyan: opyt sotsiologicheskogo analiza* [Twenty-five years of social transformations in the assessments and judgments of Russians: practices in sociological analysing]. Moscow: Ves' mir.
- Gorshkov, M.K., Sheregi, F.E. 2020. *Molodezh' rossii v zerkale sotsiologii. K itogam mnogoletnikh issledovaniy* [Russian youth in the mirror of sociology. To the results of many years of research.]. Moscow: FNISC RAN publ.
- Gorshkov, M.K., Tikhonova, N.E., eds. 2018. *Stolitsy i regiony v sovremennoi Rossii: mify i real'nost' pyatnadtsat' let spustya* [Capitals and regions in modern Russia: myths and reality fifteen years later]. Moscow: Ves' mir.
- Krivosheev, Yu.V., Sokolov, R.A. 2013. Fenomen natsional'nogo geroya v obshchestvennom soznanii i ideologii (na primere Aleksandra Nevskogo) [The image of national hero in public consciousness and ideology (on the example of Alexander Nevsky)]. *Trudy Istoricheskogo fakul'teta Sankt-Peterburgskogo universiteta*: 43–57.
- Selezneva, A.V. 2022. *Rossiiskaya molodezh': politiko-psikhologicheskii portret na fone epokhi* [The Russian youth: a political and psychological portrait in the background of the epoch]. Moscow: Akvilon.
- Simonyan, R.H. 2017. Migratsionnye nastroyeniya rossiiskoi molodezhi: regional'nyi aspekt [Migration attitudes of Russian youth: a regional dimension]. *Monitoring obshchestvennogo mneniya: Ekonomicheskie i sotsial'nye peremeny* 6: 313–326. DOI: 10.14515/monitoring.2017.6.16.
- Stepanov, V.V. 2019. Izmerenie kul'turnogo mnogoobraziya Rossii [Measuring the cultural diversity of Russia]. In *Izmerenie kul'turnogo mnogoobraziya. Yazykovaya situatsiya, perepisi, polevaya etnostatistika* [Measuring cultural diversity. Language situation, censuses, field ethnostatistics], edited by M. Yu. Martynova, V. V. Stepanov. Moscow: IEA RAS.: 140–154.
- Szvák, G. 2017. Opyt sozdaniya novoi gosudarstvennoi kontseptsii istorii Rossii [The experience of creating a new concept of state in Russian history]. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Istoriya* 62(4): 897–908.
- Tatarenkova, N.A. 2015. Formirovanie natsional'noi identichnosti studentov v protsesse izucheniya kursa “Istoriya” [The formation of the national identity of students in the study of the course “history”]. *Vestnik Samarskogo gosudarstvennogo tekhnicheskogo universiteta. Seriya: Psikhologo-pedagogicheskie nauki* 3 (27): 226–232.
- Tishkov, V.A., Barash, R.E., Stepanov, V.V., eds. 2014. *Rossiiskoe studenchestvo: identichnost', zhiznennye strategii i grazhdanskii potentsial* [The Russian students: identity, life strategies and civic potential]. Moscow: IEA RAS.
- Tishkov, V.A., Stepanov, V.V., eds. 2019. *Migratsiya i mezhnatsional'nye otnosheniya: resurs gosudarstvenno-obshchestvennogo partnerstva v Rossii* [Migration and interethnic relations: a resource of state-public partnership in Russia]. Moscow: IEA RAS.